

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Каратаева Мамата Жамшитовича о проверке конституционности
Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 19 мая 2010
года №39 «О Президенте Кыргызской Республики переходного периода»,
статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие
Конституции Кыргызской Республики», Декрета Временного Правительства
Кыргызской Республики «О расформировании Конституционного суда
Кыргызской Республики» от 12 апреля 2010 года №2

12 марта 2021 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Касымалиева М.Ш., Саалаева Ж.И. при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев обращение Каратаева М.Ж.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 1 февраля 2021 года поступило ходатайство Каратаева М.Ж. о проверке соответствия Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 19 мая 2010 года №39 «О Президенте Кыргызской Республики переходного периода», статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики», Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики «О расформировании Конституционного суда Кыргызской Республики» от 12 апреля 2010 года №2 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель в своем ходатайстве указывает, что он, как гражданин Кыргызской Республики, наделен правом избирать Президента. Однако как отмечает субъект обращения, без проведения выборов Президента Кыргызской Республики, Декретом Временного Правительства от 19 мая 2020 года №39 Отунбаева Р.И. была наделена полномочиями Президента на переходный период, тем самым, по его мнению, было нарушено указанное конституционное право.

При этом Президентом, назначенным Временным Правительством Кыргызской Республики, подписывается Закон «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики», статьей 2 которого, в частности, был утвержден вышеуказанный Декрет.

Субъект обращения, ссылаясь на Постановление Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики от 1 июля 2010 года №130, считает, что Закон «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» противоречит Основному закону, поскольку он был утвержден после принятой 27 июня 2010 года на референдуме Конституции.

Как отмечает Каратаев М.Ж., часть 1 статьи 61 Конституции провозглашает, что Президент избирается на 6 лет гражданами Кыргызской Республики. Между тем, как было отмечено выше, выборы Президента не были проведены.

Заявитель указывает, что Декретом Временного Правительства Кыргызской Республики от 12 апреля 2010 года №2 был расформирован Конституционный суд Кыргызской Республики, вследствие чего он также, как и другие граждане, был лишен возможности обращения в высший орган судебной власти по защите Конституции.

В свою очередь, действующая на тот момент Конституция пунктом 11 части 1 статьи 58 устанавливала, что избрание и освобождение от должности по представлению Президента судей Конституционного суда относится к ведению Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму и указанные декреты противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Каратаева М.Ж. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов к рассмотрению в рамках конституционного судопроизводства.

В этой связи следует отметить, что вопросы, связанные с проверкой конституционности декретов, уже были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по итогам которого было принято Решение от 11 июля 2014 года, сохраняющее свою силу.

В указанном Решении было отмечено, что одной из форм реализации государственной власти является правотворческая деятельность. Как правило, правотворческая деятельность государственных органов осуществляется в строго формализованном процедурном порядке. Однако в условиях, когда формальная политическая система страны не соответствует действительным реалиям ситуации (как это было в период деятельности Временного Правительства), природа актов, принятых субъектом публичной временной власти должна рассматриваться через призму особенностей сложившейся экстраординарной ситуации.

Так, Декреты были приняты органом, который не был предусмотрен в политической системе страны как источник политической воли и субъект государственной власти. Однако возложив на себя функцию управления государством и ответственность за его дальнейшее развитие, Временное

Правительство обязано было предпринять все необходимые меры для стабилизации социально-политической обстановки и обеспечения законных интересов государства и общества. Особенности управления государством в условиях острого кризиса, подобного тому, который имел место в апреле 2010 года, заключались в необходимости принятия органом, возложившим на себя функции государственной власти, решений, направленных на стабилизацию или изменение общественно-политической ситуации, разрешение иных проблемных вопросов.

Соответственно, акты Временного Правительства должны рассматриваться как формализованные средства и методы регулирования и управления общественными отношениями в условиях дезорганизации официальных органов государственной власти. Декреты по своему целевому предназначению обеспечивали полноценное функционирование государства во всех сферах его жизнедеятельности в период кризисной социально-политической ситуации.

При этом принятие данных актов без соблюдения соответствующих законодательных процедур, обусловленное обстоятельствами объективного характера, не умаляет их властно-распорядительного характера ввиду их публичности, масштабности, практики реализации и направленности на управление текущими процессами в государстве, изменение институциональной структуры всей политической системы страны.

Таким образом, в ситуации, когда присутствует объективная необходимость в восстановлении и реализации функций государственного управления для обеспечения правопорядка и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, деятельность временного субъекта власти независимо от его официального статуса, должна рассматриваться как легитимное осуществление государственной власти данным субъектом.

В силу требований Конституции и конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предметом проверки органа конституционного контроля должны быть строго

формализованные законы и иные нормативные правовые акты, принятые и введенные в действие с соблюдением установленных процедур.

Вопрос, связанный с проверкой конституционности Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 года, также ранее был предметом рассмотрения Конституционной палаты, по итогам которого ею было принято постановление от 25 сентября 2014 года.

В этом постановлении было отмечено, что Закон «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» был принят одновременно с Конституцией Кыргызской Республики на референдуме (всенародном голосовании) 27 июня 2010 года. Соответственно нормы данного Закона являются результатом волеизъявления народа Кыргызстана, как носителя суверенитета и единственного источника государственной власти.

Этот закон, наравне с Конституцией, не требует подписания и является результатом высшего и непосредственного выражения власти и волеизъявления народа. Конституция и Закон «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» находятся в органическом единстве и неотделимы друг от друга. Следовательно, положения Закона «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» не могут оспариваться на предмет конституционности.

Согласно пункту 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, сохраняющий силу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Каратаева Мамата Жамшитовича о проверке конституционности Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 19 мая 2010 года №39 «О Президенте Кыргызской Республики переходного периода», статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики», Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики «О расформировании Конституционного суда Кыргызской Республики» от 12 апреля 2010 года №2.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Ш. Касымалиев

Ж.И. Саалаев